

Донесенія датскаго посланника Гакетгаузена о царствованіи Петра III и переворотѣ 1762 года ¹⁾.

(Переводъ съ французской рукописи Н. А. Бѣловой).

Петербургъ $\frac{18}{19}$ января 1762 года.

(*Писано шифромъ*). „Все то, что я сообщалъ вашему превосходительству въ своихъ прежнихъ донесеніяхъ относительно предрасположенія Императора къ Англіи и Пруссіи, постоянно проявляется самымъ недвусмысленнымъ образомъ.

Портретъ прусскаго короля, выставленный Императоромъ въ своихъ покояхъ, не единственное тому доказательство, — теперь онъ уже носить на рукѣ перстень съ такимъ же изображеніемъ прусскаго короля. Несмотря на то, что въ бытность свою Великимъ Княземъ онъ ни разу не удостоилъ своимъ посѣщеніемъ ни одного изъ посланниковъ, — онъ былъ у г-на Кейта въ прошлый вторникъ, вечеромъ; онъ прибылъ къ нему совершенно неожиданно въ обществѣ ген. Мельгунова и шталмейстера Нарышкина и въ сопровожденіи только одного лакея; онъ оставался у англійскаго посланника очень долго, курилъ свою трубку и выпилъ нѣсколько бутылокъ бургонскаго вина и англійскаго пива; затѣмъ онъ весьма дружески, еле держась на ногахъ, простился съ посланникомъ, приглашая его придти на другой день поужинать съ нимъ у m-ше Воронцовой, въ чемъ ему г. Кейтъ никоимъ образомъ не рѣшился отказать. Уходя, Императоръ сказалъ, что придетъ къ г. Кейту ужинать сегодня вечеромъ; обѣщаніе это Императоръ сдержалъ сегодня, при чемъ онъ самъ избралъ себѣ компанію изъ тринадцати

¹⁾ См. „Русская Старина“, мартъ 1915 г.

человѣкъ,—въ ихъ числѣ находился г. Гордтъ. Я вполне увѣренъ, что г. Кейтъ, человѣкъ тонкаго ума, съумѣлъ воспользоваться такимъ благопріятнымъ обстоятельствомъ на пользу своего двора.

Близкій его другъ признался мнѣ, что единственной заботой г. Кейта было удалить Россію отъ союза съ дворами вѣнскимъ и версальскимъ; достиженіе этой цѣли не составитъ ему особаго труда, въ виду благопріятнаго для Англіи настроенія Императора, его восторженнаго преклоненія передъ прусскимъ королемъ и ненависти къ Франціи, и я полагаю, что въ данное время посланникъ уже вполне достигъ своей цѣли и какъ нельзя лучше успѣлъ въ своихъ намѣреніяхъ.

Тотъ же другъ г. Кейта клятвенно увѣрялъ меня въ томъ, что по отношенію къ намъ г. Кейтъ всячески старался смягчить Императора и разъяснить ему всѣ выгоды, которыя онъ можетъ извлечь, теперь больше, чѣмъ когда-либо, отъ установленія мирныхъ отношеній съ Даніей; онъ, повидимому, говорилъ ему также о томъ, что, прежде, чѣмъ начинать войну съ нами, слѣдовало, по крайней мѣрѣ, предварительно испробовать всѣ мирные способы и что, поступивъ такимъ образомъ, — не только во мнѣніи Англіи заслуга его будетъ неизмѣрима,—но онъ пріобрѣтетъ себѣ безсмертную славу во всей Европѣ.

Вотъ приблизительно тотъ оборотъ, который придалъ г-нъ Кейтъ всему дѣлу для того, чтобы умиротворить Государя; быть можетъ, если доводы г. Кейта и не вполне достигнутъ желательной цѣли, то они произведутъ все же на него сильное впечатлѣніе и заставятъ, еще на нѣкоторое время, отдалить выполненіе своего жестокаго рѣшенія.

Я не считалъ бы невозможнымъ, чтобы г-ну Кейту, при его вліяніи на Императора, удалось довести до него голосъ разума и умѣрить его ненависть къ намъ, если бы, къ несчастью, Государь, обладающій, какъ мнѣ кажется, въ сущности не злымъ сердцемъ, не былъ постоянно окруженъ льстецами и злонамѣренными людьми, которые всячески стараются поддерживать его предразсудки и возстановлять его противъ насъ. Г. Вольфъ, котораго я считаю болѣе разумнымъ и менѣе злонамѣреннымъ, чѣмъ другіе, получилъ чинъ тайнаго совѣтника и будетъ присутствовать въ коллегіи иностранныхъ дѣлъ въ качествѣ министра по гольштинскимъ дѣламъ, — одно изъ нововведеній, которому до сихъ поръ не было здѣсь примѣра.

Завтра г. Кейтъ отправляетъ курьера къ своему двору; я убѣжденъ, что тамъ останутся весьма довольны его донесеніями.

Гг. Мерси и Бретейль возмущены тѣмъ, что Императоръ такъ скоро снялъ маску и что у него не хватило даже настолько выдержки, чтобы хотя первое время соблюсти приличіе и вѣжливость. Они взбѣшены его отношеніями къ г. Кейту и его публичными ужинами у него: они смотрятъ на это, какъ на оскорбленіе по отношенію къ нимъ и ихъ дворамъ. Послѣ завтра они отправятъ курьеровъ къ своимъ дворамъ съ этой возмутительной новостью, полагая, что это болѣе, чѣмъ достаточный поводъ для того, чтобы быть отозванными своими дворами. Скоро мы дождемся того, что увидимъ здѣсь посланника прусскаго короля, такъ какъ событія быстро подвигаются впередъ.

Императоръ не болѣе стѣсняется высказывать свою ненависть къ французамъ, чѣмъ что-либо другое. Имъ уволены отъ двора всѣ, кто носитъ французскую фамилію, включительно до поваровъ, служившихъ еще при покойной Императрицѣ; нѣсколько дней тому назадъ, Императоръ во всеуслышаніе заявилъ, за столомъ, обращаясь къ вельможамъ, что они хорошо сдѣлали бы, уволивъ всѣхъ французовъ, находившихся у нихъ на службѣ. Присутствовавшій при этомъ г. Лефортъ немедленно отправился домой и тотчасъ же разсчиталъ своего стараго камердинера-француза, вѣрно служившаго ему въ теченіе двухъ лѣтъ; его примѣру послѣдовали другіе.

Императоръ такъ далеко заходитъ въ проявленіи своей ненависти, что почти уже не произноситъ имени французской націи безъ того, чтобы не прибавить какого-либо ругательства. Представляя ему англійскихъ купцовъ, г. Кейтъ сказалъ, что они доставляютъ ему ежегодно большіе доходы — въ чемъ онъ могъ самъ убѣдиться изъ таможенныхъ отчетовъ, — такъ какъ въ рукахъ англійскихъ купцовъ находится двѣ трети всей торговли Россіи какъ по ввозу, такъ и по вывозу товаровъ; на это Императоръ отвѣтилъ: „я хорошо знаю, мой дорогой Кейтъ, что эти купцы, которыхъ я очень цѣню, весьма мнѣ полезны, и я знаю еще болѣе того, что французы (при этомъ онъ употребилъ весьма некрасивый эпитетъ) ничего не стоятъ“.

Третьяго дня насъ извѣстили официально, ради соблюденія приличій, о томъ, что тѣло покойной Императрицы перенесено въ другое помѣщеніе и выставлено на парадномъ ложѣ и что слѣдуетъ туда отправиться, чтобы поклониться праху покойной Императрицы.

На другой день я былъ тамъ съ г. де-Брейтелемъ; одна изъ фрейлинъ, находившаяся въ то время у тѣла, предложила намъ

поцѣловать руку умершей Государыни, но мы ограничились тѣмъ, что сдѣлали передъ ней по глубокому поклону“ (*Конецъ шифра*).

Вчера утромъ Императоръ въ первый разъ, съ большой торжественностью, направился въ сенатъ и подписалъ тамъ указъ, которымъ объявляетъ дворянское сословіе свободнымъ и пользующимся всѣми преимуществами, какими пользуется дворянство Ливоніи, а именно: дворянамъ дано право выѣзжать и останавливаться во всѣхъ чужеземныхъ странахъ, безъ особаго на то разрѣшенія, служить, если имъ заблагоразсудится, оставлять службу, когда найдутъ для себя полезнымъ, и избирать образъ жизни, какой найдутъ нужнымъ. Сенаторы, весьма тронутые такой великодушной деклараціей, хотѣли броситься къ ногамъ своего Монарха и выразить ему свою смиренную благодарность, но достойный отпрыскъ Петра Великаго, довольствуясь тѣмъ, что увѣковѣчилъ свое имя въ лѣтописяхъ Россіи и осчастливилъ свой народъ, — вышелъ, не пожелавъ ихъ выслушать. Я надѣюсь, что смогу прислать вашему превосходительству, со слѣдующей очередной почтой, переводъ этого документа ¹⁾.

Говорятъ, что коронованіе Ихъ Величествъ въ Москвѣ будетъ отложено до сентября и что лѣтомъ здѣсь, вблизи Петербурга, будетъ устроенъ великолѣпный лагерь изъ четырехъ

¹⁾ Это былъ знаменитый указъ о вольности російскаго дворянства, лично объявленный Петромъ III сенату 17-го января 1762 года. Въ окончательной формѣ онъ объявленъ былъ въ видѣ манифеста не ранѣе 18-го февраля 1762 года. Указомъ этимъ односторонне отмѣнялись мѣры Петра Великаго, закрѣпостившаго на службу государству, одновременно съ дворянствомъ, и крестьянство. Но крѣпостное право помѣщиковъ надъ крестьянами осталось по-прежнему въ рукахъ дворянства, которое, такимъ образомъ, освобождаясь отъ обязанностей службы, сохранило сопряженныя съ ними и дарованныя ему права. Восторгъ дворянства, вслѣдствіе этого, былъ безпредѣленъ. Указомъ о вольности дворянства Петръ III и его нѣмецкіе совѣтники надѣялись достигнуть двухъ цѣлей: упрочить за новымъ государемъ преданность сословія, игравшаго рѣшающую роль въ Россіи въ то время, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, освободить по возможности государственную службу отъ представителей русскихъ дворянскихъ родовъ, замѣнивъ ихъ нѣмецкими выходцами изъ Германіи и Прибалтійскаго края. Дѣйствительно, мѣра эта, какъ мы видимъ это изъ „Записокъ“ А. Т. Болотова, послужила сигналомъ къ оставленію службы многими дворянами, въ томъ числѣ и самимъ Болотовымъ, а впоследствии сдѣлалась одной изъ главныхъ причинъ усиленія нѣмцевъ среди русской военной и гражданской администраціи и послужила къ упроченію въ будущемъ долготѣняго нѣмецкаго засилья въ Россіи.

гвардейскихъ и другихъ, находящихся здѣсь гарнизонныхъ полковъ, численностью отъ 15 до 16 тыс. чел.

Сегодня вечеромъ Его Величество оказалъ честь г. Кейту, отужинавъ у него.

Тѣло Ея Величества покойной Императрицы перенесено въ другое помѣщеніе и выставлено, подъ балдахиномъ, на роскошномъ ложѣ, чрезвычайно богато разукрашенномъ золотыми позументами; дворъ былъ такъ внимателенъ, что увѣдомилъ объ этомъ иностранныхъ посланниковъ, чтобы они могли имѣть честь поклониться, въ первый разъ, покойной Императрицѣ; всѣ мы сочли своей обязанностью воспользоваться этимъ увѣдомленіемъ. Черты лица Императрицы еще нисколько не измѣнились, и онѣ больше походятъ на человѣка спящаго, чѣмъ на мертваго.

Новый прекрасный зимній дворецъ, сооружаемый уже въ теченіе семи лѣтъ, будетъ законченъ къ 25-му марта настолько, чтобы двору можно было занять нѣкоторую его часть. Послѣ того, какъ Императоръ далъ архитектору людей и требуемыхъ имъ деньги, послѣдній обѣщавъ изготовить къ этому времени 100 комнатъ.

Несмотря на то, что врачи находятъ, что здоровье канцлера внѣ опасности, онъ поправляется весьма медленно и очень слабъ.

Фельдмаршалъ Бутурлинъ вернулся изъ арміи; его сынъ, камергеръ Бутурлинъ, отправится сегодня въ Швецію.

Гакстгаузенъ.

Сообщ. Е. С. Шумигорскій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

